

Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 191–194. ISSN 1998-0817

Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 191–194. ISSN 1998-0817

Рецензия на книгу

УДК 811.511.151'373

EDN GEAPXX

<https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-191-194>

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ КАРТИНЫ МИРА НАРОДА МАРИ

Рец. на кн.: Абукаева Л.А. Концептосфера мариийской этнической религии: монография.

Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. 364 с.

Иванова Ираида Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>

Хабибуллина Флёра Яхиятовна, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Аннотация. В 2024 г. Марийским научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева (МарНИИЯЛИ, Йошкар-Ола) опубликована монография главного научного сотрудника Л.А. Абукаевой, представляющей базовые религиозные концепты мариийской этнической религии. Исследована мариийская народная духовная культура, её виды, жанры и формы – вербальные (лексика, фразеология, грамматика, жанры устного народного творчества, сакральные тексты), акциональные (обряды) и ментальные (верования). На основе комплексного анализа текстов мариийских молитв, различных жанров мариийского фольклора и обрядов раскрыты особенности концептов юмо ‘бог’, ото / кӱсото ‘священная / молитвенная роща’, онапу ‘священное / моленное дерево’, кумалтыш ‘моление’, перке ‘обилие, изобилие, удача, успех, благо, благополучие’, шулык ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’, серлагыш ‘защита / милость’. Описаны понятийная зона концептов, их ключевые дериваты и синонимы. Отмечается своеобразие лексической, грамматической, паремиологической и лексикографической репрезентации традиционных религиозных концептов народа мари и их символически значимые функции. Практическая ценность монографии заключается в возможности использования методики анализа способов и средств вербализации религиозных концептов для проведения лингвистической реконструкции фрагментов как мариийской этнической религии, так и культуры в целом.

Ключевые слова: рецензия, монография, концептосфера, этническая религия, народ мари, религиозный концепт.

Для цитирования: Иванова И.Г., Хабибуллина Ф.Я. Этнокультурные доминанты религиозной картины мира народа мари.

Рец. на кн.: Абукаева Л.А. Концептосфера мариийской этнической религии: монография. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2024. 364 с. // Вестник Костромского государственного университета. 2025. Т. 31, № 2. С. 191–194. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-191-194>

Book Review

ETHNOCULTURAL DOMINANTS OF THE RELIGIOUS WORLDVIEW OF THE MARI PEOPLE

Book review: Abukayeva L.A. The conceptual sphere of the Mari ethnic religion: a monograph. Yoshkar-Ola, Publ. house of Vasil'yev Mari Institute of Language, Literature and History, 2024, 364 p.

Iraida G. Ivanova, PhD in Philology, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Mari El autonomy, Russia, iraida44@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5247-0125>

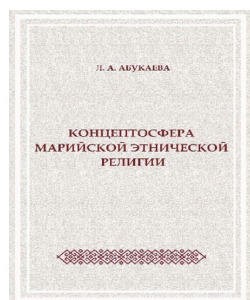
Flera Ya. Khabibullina, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, Mari El autonomy, Russia, khflora@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5438-1828>

Abstract. The monograph of the chief researcher Lyubov' Abukayeva, which presents the basic religious concepts of Mari ethnic religion, was published in Vasil'yev Mari Institute of Language, Literature and History in 2024. Mari folk spiritual culture, its types, genres and forms – verbal (lexicon, phraseology, grammar, genres of oral folkish art, sacred texts), actional (rituals) and mental (beliefs) – are researched. On the basis of the complex analysis of texts of Mari prayers, various genres of Mari folklore and rituals, the features of concepts are revealed. юмо ‘god’, ото / кӱсото ‘sacred / prayer groove’, онапу ‘sacred / holy tree’, кумалтыш ‘praying rite’, перке ‘abundance, affluence, good fortune, success, goodness, prosperity’, шулык ‘health / vitality / wellbeing / happiness’, серлагыш ‘protection / divine grace’. The conceptual zone of concepts, their key derivatives and synonyms are described. The peculiarity of lexical, grammatical, paremiological and lexicographic

representation of traditional religious concepts of the Mari people and their symbolically significant functions are noted. The practical value of the monograph lies in the possibility of using the methodology of analysing the ways and means of verbalising religious concepts for the linguistic reconstruction of fragments of both Mari ethnic religions and culture as a whole.

Keywords: review, monograph, conceptual sphere, ethnic religion, Mari people, religious concept.

For citation: Ivanova I.G., Khabibullina F.Ya. Ethnocultural dominants of the religious worldview of the Mari people. Book review: Abukayeva L.A. The conceptual sphere of the Mari ethnic religion: a monograph. Yoshkar-Ola, Publ. house of Vasil'yev Mari Institute of Language, Literature and History, 2024, 364 p. Vestnik of Kostroma State University, 2025, vol. 31, no. 2, pp. 191–194. (In Russ.). <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2025-31-2-191-194>

В современном языкознании религиозные концепты изучены в системе духовных ценностей мировых религий, в то время как базовые составляющие этнической религии марийского народа не подвергались специальному монографическому исследованию. В рецензируемой книге впервые представлены результаты анализа ключевых понятий коренной марийской религии. Актуальность исследования проблематики автор монографии связывает с такими параметрами, как глобализация и продвижение массовой культуры, с одной стороны, и усиление роли религиозного фактора в жизни современного человека, с другой. В настоящее время намечена тенденция утраты многих марийских традиций и обрядов, а также их функционирования в редуцированном виде, что накладывает отпечаток на вербальную составляющую. Выбор сакральных текстов в качестве объекта исследования обоснован высоким уровнем их лингвокультурологического потенциала: они выступают хранителями духовных культурных кодов народа. Читателям разъясняются смыслы обрядов и молитвенных текстов в их взаимосвязи, предлагаются ответы на вопросы, связанные с пониманием особенностей этнической религии. На основе комплексного анализа текстов марийских молитв, заговоров, табу, различных жанров марийского фольклора (народные песни, мифы, легенды) раскрываются особенности концептов *юмо* ‘бог’, *ото / кўсото* ‘священная / молитвенная роща’, *онапу* ‘священное / модельное дерево’, *кумалтыш* ‘моление’, *перке* ‘обилие, изобилие, удача, успех, благо, благополучие’, *шулык* ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’, *серлагыш* ‘защита / милость’. Проведенное автором целостное исследование молитвенных текстов, наряду с анализом религиозных обрядов, позволяет

реконструировать утраченные фрагменты ритуальной практики и расшифровать содержащуюся в молитвенных текстах информацию. Базовые концепты раскрывают особенности воззрений мари на природу божественного, способствуя осмыслению духовных ценностей народа.

Книга включает введение, 8 глав, заключение, список использованных источников и литературы.

Глава I «Тексты марийских молитв как объект лингвокультурологического анализа» описывает религиозные культурные коды, которые возникли под влиянием других религий и как результат социально-исторических и культурных процессов. Итогом влияния культурно-исторических факторов является трансформация культурного кода. В текстах марийских молитв, как оказалось, на первый план выдвинулась и сохранилась практическая составляющая обрядов. Особое внимание в книге уделяется актуализации молитвенных текстов под воздействием как социальных, так и личностных факторов, нашедших вербальное отражение в духовной культуре мари. Новые реалии получают обобщённое или метафорическое обозначение, как это можно проследить в следующем тексте: «Кужу корныш коштмаштат, лишыл корныш коштмаштат, чодыраште, пасушто, пашам ыштен коштмаштат, олык воктен, вўд воктен коштмаштат, машина дене, южышто кўртньō вий дене коштмаштат сай аралтышымак ыштен шого» (И во время хождения пешком; и при езде на машине, и во время плавания на железной лодке по большой государственной воде, и во время езды по железной дороге, и во время хождения в солдатах оберегай (постоянно)) [Абукаева: 33–34]. Отмечено, что новые тенденции адаптируются, прежде всего, в системе религиозных воззрений и языка.

Глава II «Концепт *юмо* ‘бог’» раскрывает значение, внутреннюю форму и этимологию слова *юмо* и его сущностные свойства. Тексты марийских молитв являются репрезентативным источником анализа ключевого религиозного термина с точки зрения иерархии богов, области ответственности и деяний персонажей марийского пантеона. Так, в молитвах верховный бог марийского религиозного пантеона представлен в таких образах, как: «Ош Поро Кугу Юмо (Светлый Всемиловитый Великий Бог), Поро

Кугу Юмо (Добрый Великий Бог), Тўня Юмо (Бог мира), Пўрышō Юмо (Бог судьбы), Кугу Серлагыш (Всемиловитый Бог), Мер Юмо (Бог соглашения и примирения)» [Абукаева: 45]. Автором изучено базовое понятие на основе богатого материала фольклорных текстов – мари́йских народных песен, заговоров, пословиц и поговорок. Широкая представленность термина в разножанровых текстах служит показателем того, что концепт является ценностно значимым для народа мари.

Глава III «Концепт *ото* / *кўсото* ‘священная / молитвенная роща’» содержит анализ мари́йских молитвенных рощ в источниках XVIII–XXI вв., информирует о священнодействиях в специальных обрядовых местах и их сакральном смысле. Автор дает лексикографическую репрезентацию концепта, рассматривает его в текстах молитв и в системе мари́йских табу с позиции организации пространства: место пребывания богов во время молений; место ритуального общения человека с богом; место принесения даров; символическое воплощение места, через которое ниспосылается изобилие и благополучие: «Нурешат шем *ото* гай каван перке дене йывырыкте манын йодына! Идым серыштат шем *ото* гай шындыме каван перке гыч йывыртен шого манын йодына» (И в поле радуй нас изобилием, как у темной рощи, говоря, просим. И в овине радуй нас изобилием поставленных, как темная роща, стогов, говоря, просим) [Абукаева: 161]. В сознании верующих слово *ото* «роща» связывается как с изобилием, благополучием, так и с ростом и гармонией. Священная роща по самой своей сути глубоко погружает в духовную среду. Говоря об организации пространства для молений в *кўсото*, указывается на процессуальный порядок: определение места и выбора *онапу* «священных деревьев», ориентированных по сторонам света, по астрономическим ориентирам (от Полярной звезды) и по отношению друг к другу; определение времени открытия – в четверг, во время праздника Кугече; день совершения обряда приурочивают к появлению родника (источника воды); проведение обрядовых мероприятий: священнослужители с хлебом, блинами и квасом собираются на восточной стороне рощи, карт с горячей головней в руке вместе с молящимися трижды обходит рощу по движению солнца; обозначенное место опоясывается белым полотном, сохраняющимся в течение трех дней; с восточной стороны осуществляется ввод жертвенных животных и т. д.

Глава IV «Концепт *онапу* ‘священное / моленное / жертвенное дерево-вождь’» посвящена исследованию данного понятия в мари́йских молитвенных и фольклорных текстах, его символически значимых функций. Осуществлен тщательный анализ функционирования сакрального символа мари в источни-

ках XIX–XXI вв. Проводится лексикографическое описание концепта, высокое духовное значение которого отмечается в его многочисленных репрезентантах: *надыр пушенге*, *инуй пушенге*, *юмылтымо пушенге*, *юмын пу*. Священное дерево метафорически обозначается как сердце священной рощи, которое обеспечивает связь между небесным и земным мирами: «*Онапужо рўзалтен шого пасунамат, во-лыкнамат, шкенамат осал тушман деч, тале шолеман йўр деч утарен шого. Онапу дене рўзалтен полшен шого*» (Священное дерево, ниспосылай, и наше поле, и наш скот, и нас самих от злого врага, от дождя с градом оберегай. Со священным деревом ниспосылай) [Абукаева: 186].

Глава V «Концепт *кумалтыш* ‘моление’» представляет типологию мари́йских молений: ежедневные молитвы как общение верующего с Юмо и другими богами (шкевуй кумалтыш / кумалмаш); семейные моления (еш кумалтыш); родовые моления (тукым кумалтыш); общинные моления, проводимые религиозными объединениями (агавайрем); деревенские моления (ял кумалтыш); моления в рамках религиозного союза (тиште кумалтыш); окружные моления (мер кумалтыш); всемари́йские моления (тўня кумалтыш). Тщательно изучены лексикографические репрезентанты концепта, их отражение в текстах молитв: обещанное моление – *вучыктымаш*, подготовительные молитвенные обряды, действия, приносимые в дар объекты и их символический смысл, порядок принесения даров, представления мари о принятии преподношений богами. Разноаспектный лингвистический анализ базового понятия позволяет отнести его к одному из многослойных, информативно насыщенных религиозных концептов мари́йской этнической религии.

Глава VI «Концепт *перке* ‘обилие, изобилие, удача, успех, благо, благополучие’» раскрывает понятийную базу данного термина, его дериваты и синонимы. В молитвенных обращениях мари, наряду со смежными понятиями *шулык* и *серлагыш*, *перке* выступает как одна из категорий, определяющих философию традиционной мари́йской религии. Важность концепта подтверждается его активным использованием в устном народном творчестве: «Налме кинде-шинчал *перкан* огыл» (Купленный хлеб не изобильный); «Шкет паша *перкан* огыл» (Работа в одиночестве неспоря); «Сутланыше кинде *перкем* ок уж» (Жадный не изведает обилия хлеба) [Абукаева: 302]; «Урлык лукмо кече пўрт гыч настам пуаш ок йўрō – *перке* кая» (В день начала посева нельзя давать что-либо из дома – удача уйдет) [Абукаева: 303].

Глава VII «Концепт *шулык* ‘здоровье / жизненная сила / благополучие / счастье’» представляет анализ языковых средств, репрезентирующих базовое понятие в дискурсе мари́йской этнической религии

с учетом его содержания и особенностей функционирования. Понятие *шулык* рассмотрено параллельно с категориями *тичмаиш*, *перке*, *уш-акыл*, что свидетельствует о его многозначности. Представленность в текстах молитв синонимов слова, их дифференциация по диалектам и наречиям марийского языка – луговомарийскому, горномарийскому, восточному и западному – автор связывает со значимостью концепта для всей этнической группы. Его системные отношения с понятиями *перке*, *серлагыш* служат показателями древности концепта, отражая особенности религиозных воззрений и ментальности мари. По представлениям верующих мари, в единстве, гармонии, постоянном ожидании пребывают Кугу Шулык (Великое Счастье / Здоровье), Кугу Серлагыш (Великий Спаситель / Хранитель), Кугу Перке (Великое Изобилие). Поэтому в молитвенных обращениях это единство подчеркивается многократно: «*Шулык дене ыштыме еш перкем, еш дене ыштыме вольык перкем, вольык дене ыштыме кинде перкем, кинде дене ыштыме мўкш перкем, шийвундо перкем пу*» (Созданное здоровьем благополучие семьи, созданное семьей обилие скота, созданное скотом обилие хлеба, созданное хлебом обилие пчел, серебра даруй) [Абукаева: 314].

Глава VIII «Концепт *серлагыш* ‘защита / милость’» включает лексикографический анализ данного базового понятия, его сочетательных свойств и парадигматических возможностей. Своеобразие концепта автор книги соотносит с тем, что в дискурсе марийской этнической религии он представлен в двух планах: персонаж в пантеоне – хранитель; отношение, о котором просят богов, – защита, милость, заступничество. Структурные элементы проанализированных текстов также оказываются связанными с понятием *серлагыш*: в молитвенных текстах обозначаются адресаты и объекты божественной милости и защиты. В перечень объектов входит всё, что значимо и ценно, от чего зависит существование человека и социума, то есть сам человек и его ближайшее окружение, сообщество в целом: «*Шкенан лўм*

денат, шочшо лўм денат, сурт-пече вачынат, вольык вачынат, пого вачынат, армийыште улшо мўндырнō коштшо йоча-влак вачынат, вольык ончышо, мландым курал-ўдышō вачынат, тунемше, туныктышо, эмлыше вачынат, машина дене кайыше вачынат поро серлагышым йодын кумалына» (И от своего имени, и от имени детей дому, и имуществу, и скотине, и засеянному хлебу, и детям, которые вдали в армии, и скотникам, и пахарям-сеятелям, и ученикам, и учителям, и целителям, и тем, кто ездит на машине, защиты прося, молимся) [Абукаева: 325].

Таким образом, автором исследована одна из актуальных задач современного языкознания – соотношение языковых знаков и запечатленных в них культурно-религиозных реалий. Марийская этническая религия в современную эпоху представляет собой верования, культы, ритуалы и обряды, пронизывающие многочисленные сферы жизни отдельного человека и общества в целом. Необходимость её изучения продиктована тем, что она, проходя этап институционализации, определяет идентичность народа мари. Базовые концепты коренной религии позволяют раскрыть особенности воззрений марийского народа на природу божественного, понять его духовные ценности.

Книга адресована лингвистам, культурологам, специалистам в области теологии и религиоведения, а также широкому кругу читателей, всем, кто интересуется духовной культурой марийского народа и стремится к её пониманию и сохранению.

Список литературы

Абукаева Л.А. Концептосфера марийской этнической религии: монография. Йошкар-Ола: МарНИИ-ЯЛИ, 2024. 364 с.

References

Abukayeva L.A. *Kontseptosfera mariiskoi etnicheskoi religii: monografiia* [Conceptosphere of the Mari ethnic religion: monograph]. Yoshkar-Ola, Marniiyali Publ., 2024, 364 p.